

оказалось, принадлежали странникам. Засѣдатель произвелъ при постороннихъ людяхъ обыскъ телѣгъ и оказалось, что онѣ нагружены массой иконъ, крестовъ, церковныхъ книгъ, холстовъ и другихъ принадлежностей старообрядческаго богослуженія. Кромѣ того въ особыхъ тюкахъ находились раскольничьи мантии, вѣнцы и др. предметы, а въ ящикѣ „освященные“, какъ показали неизвестные люди, просфоры. Отъ странниковъ были потребованы письменные виды и они оказались крестьянами Московской губерніи съ Рогожскаго старообрядческаго кладбища. Разумѣется, возникло слѣдствіе и окончательно было разсмотрѣно дѣло въ *совѣщательномъ о раскольникахъ комитетѣ*. На основаніи этого слѣдствія мы расскажемъ о роли старообрядческихъ „странниковъ“ и значеніи ихъ странствованій.

„Странники“ были отправлены Рогожскимъ кладбищемъ для поѣздки по разнымъ мѣстностямъ Россіи. Они, прежде чѣмъ появились въ Рыльскѣ, успѣли побывать въ Калугѣ, Тулѣ, Суджѣ, Обоинѣ и держали изъ Рыльска путь на Орелъ. Путешествіе ихъ главнѣйшею цѣлью имѣло совершеніе богослуженія по обряду старообрядческому въ мѣстахъ, гдѣ есть раскольники. Двое изъ захваченныхъ рыльскимъ засѣдателемъ — Довольновъ и Тайгинъ считали себя „священниками“, спутники ихъ — уставщиками. Для совершенія богослуженія „странники“ возили два походныхъ иконостаса. Въ домахъ раскольниковъ эти иконостасы устанавливались и комната съ такимъ иконостасомъ дѣлалась моленной. Довольновъ и Тайгинъ одѣвались въ мантии и другія „церковныя“ одежды и совершали богослуженіе, по преимуществу тайнство причащенія, и приходившихъ къ нимъ раскольниковъ исповѣдывали и причащали. Заправителями Рогожскаго кладбища „странни-

камъ“ поручено было въ особенности навѣщать тѣ мѣстности, гдѣ старообрядцы не имѣли часовень или молитвенныхъ домовъ. Кромѣ отправленія службъ странствующие наставники занимались распространеніемъ раскола и укрѣпляли въ расколѣ колеблющихся тѣмъ, что преподавали имъ благословеніе Рогожскаго кладбища. Очевидно, что рыльскій засѣдатель арестовалъ прѣзжихъ раскольничьихъ „священниковъ“ съ ихъ походными молебными. Не безынтересно отмѣтить здѣсь то обстоятельство, что, кромѣ иконостасовъ, въ телѣгахъ Довольнова и Тайгина находились спитыя полотнища для устройства палатокъ. Иногда странствующие уставщики подъ открытымъ небомъ разбивали шатры и совершали въ нихъ моленія. Такъ они поступали на ярмаркахъ и между прочимъ въ Коренной во время извѣстной *коренской ярмарки*. Какъ мы выше сказали, въ обысканныхъ рыльскимъ засѣдателемъ земскаго суда телѣгахъ нашлось много старообрядческой церковной утвари. Относительно нея Довольновъ и Тайгинъ сознались, что предметы, необходимые при старообрядческомъ моленіи, и книги они везли на продажу во время *коренской ярмарки*, по порученію Рогожскаго кладбища. Рогожское кладбище ежегодно на ярмарки, въ томъ числѣ и на коренскую, высылало старообрядческія книги и разныя вещи. На ярмаркахъ онѣ обыкновенно раскупались старообрядцами и попечителями молитвенныхъ домовъ въ разныхъ мѣстахъ. Что касается такъ называемыхъ „освященныхъ просфоръ“, которыя найдены были въ телѣгѣ, то онѣ предназначались для поднесенія старообрядческимъ благодѣтелямъ, въ домахъ которыхъ останавливались во время пути странствующие уставщики. Взятые засѣдателемъ раскольники показали, что они будто бы проѣхали Рыльскъ, не остановившись въ